КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. Томск

8 апреля 1973 года

БРАВО, ОБРАЗЦОВЦЫ!

Итак, мы, наконец, дождались: образцовский театр гастролирует в Томске. В течение двух с лишним недель томичи имеют возможность знакомиться с искусством коллектива, прославившего себя не только у нас, но и в десятках зарубежных стран. Мы можем удивляться несравненной образцовской выдумке, блеску его остроумия, оригинальности режиссерских находок мастера, который не только возродил в новом качестве древнее искусство театра марионеток, не только усовершенствовал, кажется, до предела его технические возможности, но и наполнил таким злободневным содержанием, какое и не снилось некоторым традиционным театрам.

Именно это — в сочетании, конечно, с виртуозным искусством актеров, с талантом художников, музыкантов, композиторов позволило работам государственного ордена Трудового Красного Знамени Центрального театра кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова выдержать самую жесткую проверку, какую могут пройти произведения театрального искусства, — проверку временем.

Это положение в полной мере можно отнести и к тому спектаклю, которым образцовский театр открыл свои гастроли в Томске. «Необыкновенный концерт» в своем первоначальном варианте родился на сцене театра еще в начале сороковых годов, в трудное военное время. С тех пор, частично обновившись, он продолжает не только радовать и веселить зрителей, но и успешно ведет наступательную идеологическую работу против всякой пошлости и вампуки, которых, к сожалению, еще много на нашей эстраде. Именно этот боевой, наступательный дух в первую очередь обеспечил спектаклю тот неизменный успех, который ему сопутствует всюду, где бы его ни показывали зрителям.

Скажем вначале несколько слов о технической стороне спектакля, об изумительном мастерстве артистов-кукловодов — скажем, чтобы потом не повторяться. Искусство «кукловождения» поставлено в театре так, что было бы напрасным трудом искать те «приводные ремня», те пресловутые «ниточки», за которые традиционно полагается «дергать» марионеток. Куклы Образцова настолько живы, ведут себя так естественно, что часто забываешь, что это все-таки не живые театральные персонажи. Забываешь настолько, что, кажется, никто не удивился бы, если бы действующие лица «Концерта» вдруг сошли с ширм, спустились в зрительный зал и пошли по проходу между креслами, продолжая доигрывать очередную интермедию. Этот эффект естественности тем более очевиден, что слава театра уже давно заставила каждого немного по-детски верить, что для кукол Образцова нет ничего невозможного.

Но главное, конечно, в «Необыкновенном концерте» — не его блестящая форма, а не менее блестящее содержание. Мне кажется, что этот спектакль — великолепное средство эстетического воспитания зрителя, воспитания смехом, ибо давно сказано, что, если требуется уничтожить, полностью скомпрометировать какое-либо явление жизни, надо сделать его смешным. Это и делают образцовцы со всей силой своего таланта. Думается, что те, кто посмотрел в «Необыкновенном концерте» выступление, скажем, «латиноамериканского трио» «Лос-Самомучас», уже не будут так бездумно и умиленно относиться к брящательно-гитарной моде, столь неразумно культивируемой на нашей эстраде некоторыми популярными ансамблями. А тот, кто разобрался в изощренном гротеске выступления «французской певицы» Мари Жють, перестанет млеть при виде любой дешевой пластинки только потому, что там «поют по-иностранному».

Вот тут мы подходим к сути. Сатира, — а жанр «Необыкновенного концерта» — это острая, злая и бескомпромиссная сатира на отрицательные явления нашей эстрады, — сатира образцовского театра сильна своей удивительной точностью. Стрелы, которые летят со сцены театра, мастерски поражают цели. И поэтому на протяжении всего концерта в зрительном зале происходит непрерывный процесс узнавания. Ах, как нам они, к сожалению, знакомы, эти персонажи «Необыкновенного концерта»! И эта колоратурная певица с «бывшим голосом», которая одинаково равнодушно может петь любую арию, или, как это происходит у Образцова, любую «окрошку» из арий. (Кстати говоря, это — излюбленный музыкальный прием театра. Он использован уже в увертюре, в которой фрагменты «Севильского цирюльника» странным и фантастическим образом смешиваются с интонациями жестоких романсов). Нам знакома и певица, и путающий оперные арии с народными песнями бас «итальянской школы» Сидоров-Сидорини, и знойная танцевальная пара Жозефина Дебош и Хозе Амбрадес, и, конечно же, братья-чечеточники Баклушины, лихо «бацающие» свой залихватский танец на музыку... «Музыкального момента» Ф. Шуберта.

А конферансье! Тот самый неадекватный и назойливый «лучший друг зрителя» с непробиваемой уверенностью в собственном культурном превосходстве и с хорошо поставленным голосом Актер Актерыч! Десятки таких Эдуардов Апломбовых еще кочуют по нашим эстрадам, нанизывая зрителям сомнительные остроты двадцати-тридцатилетней давности и оскорбляя наш вкус. В фигуре Апломбова, может быть, ярче, чем в некоторых других персонажах «Концерта», проявилась еще одна сильнейшая сторона образцовских постановок — умение направить огонь своей критики не на частность, а на явление.

Как и всякий гротеск, номера «Необыкновенного концерта» часто удивительно парадоксальны. Но эта парадоксальность опять-таки никогда не оборачивается самоцелью, а удивительно точно попадает по адресу. Как, скажем, не вспомнить время от времени наблюдающееся чрезмерное увлечение «юными дарованиями», присутствуя на «выступлении» пианистки Сусанны Голенищевой, которую вытаскивают к роялю в... июльке! А чего стоит «Цыганский хор Заполярной филармонии»! Кто считал, сколько таких, имеющих самое отдаленное отношение к настоящим цыганам «творческих коллективов» странствует под самыми неожиданными марками по городам и весям? Опошляя настоящее народное искусство, прививая неискушенным зрителям дурной вкус, пропагандируя пресловутую «цыганщину», они наносят вред делу эстетического воспитания трудящихся.

Есть в программе «Необыкновенного концерта» еще один номер, на котором хочется остановиться особо. Это выступление авангардистского квинтета «Блям-73». Номер этот направлен своим острием против всячески пропагандируемой на Западе тенденции заменить мелодию и гармонию «естественными шумами» и всяческими техническими звучаниями. Весело и зло развенчивают образцовцы своих «авангардистов», гремящих пустыми консервными банками, скрипящих дверями. Номер достойно венчает финальный аккорд — шум воды, спускаемой из самого оригинального инструмента — знакомого всем «водно-бачкового аппарата».

Спектакль, который нам показали гости, — яркий пример положительного, я бы даже сказал, облагораживающего действия сатиры. Этот спектакль духовно обогащает зрителей, помогает им отличить подлинные эстетические ценности от подделки, даже иногда очень искусной.

«Необыкновенный концерт» создан большим творческим коллективом. В рамках газетной рецензии трудно даже перечислить имена литераторов, музыкантов, художников, актеров, вложивших в него свой незаурядный талант. Поэтому ограничимся тем, что еще раз скажем спасибо всему театру — удивительному коллективу, который создал и воспитал своим оригинальным талантом Сергей Владимирович Образцов.

Б. БЕРЕЖКОВ.